

—

IV.

Перед Павильоном техник, где еще мгновение назад царила относительная тишина, в одночасье всё забурило, словно котел с кипящей водой.

— Неужели мы наконец увидим незавершенный финальный бой Великого состязания пяти пиков двухлетней давности?

— Когда он начнется? Я обязательно должен пойти посмотреть!

— Схватка между Да-шисюном и Цзи шисюном... Боже, как же я этого жду!

Возле входа в Павильон техник стояло едва ли больше десятка человек, но сейчас они гоготали, точно стая уток на сцене, с невероятным жаром обсуждая новость. Вокруг больше не было слышно ни единого постороннего звука.

Се Сюэи скользнул блестящими глазами по лицу Гу Сьюаня и весело, с хитрецей протянул:

— Как и ожидалось от Да-шисюна. Ты не просто грозный и величественный, но и в делах действуешь на редкость решительно.

Гу Сьюань перевел на него взгляд:

— Разве ты только что не говорил, что разозлился?

Се Сюэи захлопал ресницами, его глаза мгновенно вспыхнули ярким восторгом, и он взволнованно прошептал:

— Значит... ты предложил этот бой исключительно из-за меня?..

Гу Сьюань с самым невозмутимым видом оборвал его на полуслове:

— Нет. Просто совпало.

— Ой, ну ладно тебе, гэгэ, не нужно стесняться! Я-то знаю: «твое сердце вторит моему». — Се Сюэи кокетливо и упрямо потянул его за рукав, точь-в-точь как трехлетний ребенок, выпрашивающий сладости.

— Нет... Я не это имел в виду... Я вовсе не собирался...

А тем временем Жуань Ли, стоявший неподалеку и отчетливо слышавший весь этот хаотичный гул голосов, совершенно побелел лицом.

Он ведь просто хотел уколоть Гу Сьюаня на словах, но как... как всё обернулось вот так? В последнее время он и без того лишился благосклонности Цзи Цзинхуаня. Если он снова проявит чрезмерное своеволие, это лишь вызовет у Цзи Цзинхуаня еще большее отвращение...

Особенно учитывая, что ради спасения этого ничтожества Жуань Синьчи Цзинхуань-гэ растратил немалую часть своей культивации. Недавно он даже краем уха слышал, как старейшины клана советовали Цзи Цзинхуаню уйти в уединенную медитацию на некоторое

время и ни в коем случае не пускать в ход боевую мощь, иначе это могло серьезно повредить его основам.

И теперь всё это...

В полнейшей панике Жуань Ли подсознательно вскинул голову и посмотрел на третий этаж Павильона техник.

Гу Сьюань краем глаза заметил это движение, и его четко очерченные брови взметнулись вверх:

— Цзи шиди тоже здесь? Что ж, тем лучше. Самое время определить время и место.

— Откуда ты зна... — Жуань Ли округлил глаза, но на середине фразы поспешно захлопнул рот.

Впрочем, все присутствующие уже успели среагировать.

Один из учеников выкрикнул:

— А ведь я, кажется, действительно видел Цзи шисюна на третьем этаже!

— О, я вспомнил! Сегодня же утром на пике Цзицзи проходило Великое собрание по обсуждению Дао! По традиции, после его окончания все обязательно приходят в Павильон техник, чтобы выбрать или сменить духовные техники.

— Точно, точно! И вроде бы именно Цзи шисюн лично привел их сюда. То-то я думаю, почему сейчас в Павильоне техник буквально всё так и пестрит пурпурными форменными одеждами.

Пока они говорили, из Павильона техник как раз хлынула целая волна людей.

Взору предстало сплошное пурпурное море одежд, среди которого лишь изредка мелькали лазурные, белые или алые халаты. Изначально эти люди мирно подбирали внутри практики и духовные техники, но, прослышав о шумихе снаружи — Да-шисюн и Цзи шисюн условились о поединке, — они тут же побросали нефритовые свитки из рук и с огромным азартом выбежали наружу, чтобы поглазеть на зрелище.

— Неужели и правда будет поединок? А где именно?

— Я обязательно приду посмотреть! Надо будет сказать тому парню, чтобы повременил со своей уединенной медитацией, а то пропустить такую битву — значит жалеть всю оставшуюся жизнь!

— Вот именно! Я считаю, что Цзи шисюну давно следовало сойтись в бою с Да-шисюном.

Жуань Синьчи, видя, что дело принимает нешуточный оборот и слухи расплзаются среди огромного количества людей, с горькой миной посмотрел на Жуань Ли:

— Двоюродный брат, тебе не следовало только что нарочно цеплять Да-шисюна.

Поначалу Жуань Ли был по горло затоплен паникой, но стоило Жуань Синьчи открыть рот, как в его душе не осталось ничего, кроме жгучего раздражения.

Этот подлый Жуань Синьчи только и умеет, что притворяться понимающим и добродетельным.

Какое право он имеет читать ему нотации?!

— И что я такого сделал? Разве я сказал не правду? Если бы Цзинхуань-гэ не получил ранения и не столкнулся с нестабильностью культивации из-за того, что спасал тебя, что было бы плохого в том, чтобы сразиться прямо сейчас? Очевидно же, что именно Цзинхуань-гэ — истинный Да-шисюн, заслуживающий этого звания по праву!

Среди учеников, только что вышедших из Павильона техник, оказалось несколько человек с пика Цинчэнь. Разумеется, они горой стояли за своего лидера и, услышав подобные речи, они мгновенно пришли в ярость:

— А вы, ребята с пика Цзицзи, действительно забавные. Во время Великого состязания пяти пиков вы сами грубо нарушили правила, из-за чего вас лишили права участвовать в финальном бою. Теперь наш Да-шисюн проявляет благородство души и дает вам шанс на повторный вызов, а вы снова вытаскиваете какие-то нелепые отговорки про ранения...

— Хе-хе, в любом случае, вы придумываете то одну, то другую кучу оправданий, лишь бы не сражаться честно и открыто. Нахватались замашек у всякого рыночного сброда из мирских земель — умеете только языком чесать да за спиной сплетни распускать!

— Хм! Если следовать вашей логике, то на самом деле это я должен быть главным учеником вашего пика Цзицзи! А если спросите меня, почему, то у меня нет причин. Просто я считаю, что должен им быть, и уверен, что непременно раздавлю абсолютно каждого на вашем пике Цзицзи!

— Ха-ха-ха! Шисюн, я тоже считаю, что тебе самое место на посту главного ученика пика Цзицзи! В конце концов, образ мышления у тебя точь-в-точь как у этих пурпурных: никаких обоснований не нужно, драться тоже не обязательно, главное — чтобы язык был подвешен!

Провокационный подтекст в этих словах невозможно было скрыть. Ученики пика Цзицзи тут же взбеленились:

— Что ты сказал?! Как ты смеешь оскорблять наш пик Цзицзи!

— Вы напросились на смерть! Если хватает смелости, выходите на бой!

Пространство перед Павильоном техник окончательно превратилось в сумасшедший дом. Несколько учеников пика Цинчэнь, посмотрев на стоящую против них толпу из десятков, если не сотни человек, подсознательно почувствовали себя неуютно.

«Ну и не повезло же сегодня, черт побери! Как раз совпало с их собранием по обсуждению Дао, и больше половины этих любителей пурпурных шкурок притащились именно сюда».

И как раз в этот момент послышался едва уловимый звук шагов, который становился всё ближе и ближе. Каждый шаг был размеренным, твердым, мощным и удивительно приятным на слух.

Высокая, статная и стройная фигура уверенно выступила вперед, заслонив собой тех нескольких учеников. Столкнувшись лицом к лицу с бушующей, разгневанной толпой, мужчина произнес чистым и ледяным голосом:

— Раз уж вы так жаждете боя, то начните с меня!

В толпе мгновенно поднялся невероятный шум. Ученики пика Цзицзи, глядя на стоявшего

перед ними человека, слегка изменились в лице. Признавали они его или нет, но раз он занял первое место на Великом состязании пяти пиков, значит, являлся законным и неоспоримым Да-шисюном всей Бессмертной секты. Если бы они действительно посмели поднять на него руку, это расценивалось бы как бунт против старшего по званию.

А вот те несколько учеников пика Цинчэнь, глядя на прямую спину своего Да-шисюна, по какой-то неведомой причине вдруг ощутили, как к глазам подступают слезы. Но куда сильнее в глубине их душ расцвело чувство абсолютного, безграничного покоя.

В одно мгновение их сердца переполнила безумная отвага. Совершенно позабыв о том, что противников было в десятки раз больше, они во всю глотку закричали:

— Давайте, нападайте! Кто кого боится! Наш пик Цинчэнь, в отличие от некоторых, не только языком чесать горазд!

— Точно, деремся прямо сейчас! — выкрикнул один из молодых учеников пика Цинчэнь и, переведя яростный взгляд на стоящего неподалеку Жуань Ли, добавил: — Ты ведь жених Цзи шисюна, верно? Чего стоишь, живо беги и зови сюда своего Цзи шисюна! Давай уладим всё разом, чтобы впредь не было этой бесконечной тягомотины и вечных глупых отговорок!

Остальные тут же дружно подхватили:

— Правильно, зовите сюда Цзи шисюна, со всеми разберемся за один раз!

— Я... я... нет...

Перед лицом всего этого Жуань Ли полностью растерялся, его и без того довольно светлое миловидное личико стало смертельно бледным.

Как он мог осмелиться пойти туда?

Что подумает о нем Цзи Цзинхуань?

.....

У окна на третьем этаже Павильона техник.

Две фигуры — пожилая и молодая — наблюдали за всем, что происходило внизу.

— Спускайся и уведи его, — произнес старик в серых одеждах. — Хуань-эр, ты хорош во всем, вот только в делах сердечных слишком нерешителен и мягкотел. Как подобный глупец может быть достоин тебя?

Лицо Цзи Цзинхуаня слегка потемнело, но он не знал, что на это ответить. Кивнув, он повернулся и направился вниз.

Павильон техник насчитывал в общей сложности пять этажей.

На каждом этаже находился свой старейшина-хранитель, и все они обладали уровнем культивации стадии Зарождения Души. Хранитель третьего этажа был выходцем с пика Цзицзи и был старейшиной Цзи Цзинхуаня.

Тем временем на площади перед Павильоном техник.

Се Сюэи смотрел на по-прежнему суровое и холодное лицо Гу Сьюаня, размышляя о том, как теперь следует завершить это дело.

Учеников пика Цинчэнь было всего несколько человек, однако они умудрились создать такой шум, словно их здесь была целая сотня.

— Жених Цзи шисюна, чего же ты стоишь и ждешь? Ты первый посмел оскорбить людей словами, а теперь забился в угол и робеешь. Что, по-твоему, наш пик Цинчэнь — это проходной двор?

Жуань Ли в панике отступил на несколько шагов назад, со страху желая лишь одного — немедленно сбежать отсюда.

И как раз в этот момент раздался чей-то голос:

— Цзи шисюн.

Жуань Ли резко вскинул голову. Сейчас ему было совершенно плевать, что этот возглас принадлежал Жуань Синьчи, которого он ненавидел всей душой. Посмотрев на человека, только что вышедшего из Павильона техник, он словно в одно мгновение вернулся к жизни.

Он жалобно и жалостливо позвал:

— Цзинхуань-гэ...

Однако Цзи Цзинхуань будто и не услышал его. Он лишь вскользь мазнул взглядом по лицу стоявшего рядом Жуань Синьчи, после чего направился напрямик к Гу Сьюаню, стоявшему в самом центре толпы.

Цзи Цзинхуань сложил ладони в приветственном жесте:

— Шисюн.

Именно «шисюн», а не «Да-шисюн». Даже сейчас в нем отчетливо проглядывала гордыня.

По горной тропе пронесся порыв ветра, заставив листву на деревьях шуршать и трепетать.

Гу Сьюань поднял глаза на стоявшего перед ним человека, его лицо оставалось холодным:

— Цзи шиди наконец-то соизволил явиться. Заставил же ты всех подождать.

Цзи Цзинхуань со сложным выражением лица покачал головой:

— Хотя между пятью пиками и существует соперничество, в конце концов, все мы принадлежим к одной Бессмертной секте. Шиди искренне не желал вмешиваться и множить раздоры, надеясь, что шисюн сможет уладить всё должным образом. Не думал я, что в итоге дело дойдет до того, что нам придется обнажить друг против друга мечи.

Услышав это, Се Сюэи мгновенно помрачнел, и его лицо недовольно вытянулось.

Как интересно сказано! На словах он вроде бы винил себя, но на деле явно и скрытно упрекал Гу Сьюаня в неумении вести дела.

Гу Сьюань прищурился и с безразличным видом произнес:

— Мне далеко до Цзи шиди, который может преспокойно сидеть на помосте, пока его преданный жених, защищая честь мужа, идет ради него в авангард и устраивает здесь сражения.

Уголки губ Цзи Цзинхуаня слегка дрогнули.

Это был прямой намек на то, что именно он надоумил Жуань Ли устроить эту сцену, повлекшую за собой такие последствия?

— Жуань Ли вырос в глухой деревне, по природе своей он простодушен и несдержан, и его поступки часто бывают неуместными. Шиди глубоко сожалеет об этом и впредь непременно станет строже сдерживать его.

Гу Сьюань посмотрел на него и ледяным тоном спросил:

— Стало быть, у шиди нет намерения принять мой вызов на поединок?

Цзи Цзинхуань принял элегантную и непринужденную позу, после чего громко объявил:

— Разумеется, нет. Во время прежнего торжественного состязания шиди сам не сумел явиться к бою вовремя, из-за чего и был лишен права на участие. В этом некого винить. Поскольку шисюн завоевал первое место в строгом соответствии с правилами секты, шиди, само собой, не может совершать такие поступки, как тайные частные поединки с шисюном. В противном случае разве это не стало бы проявлением неуважения к секте и её уставу?

Се Сюэи презрительно ухмыльнулся про себя.

Слова о том, что Гу Сьюань занял первое место «в соответствии с правилами секты», по сути означали, что победа досталась ему не благодаря реальной силе.

Этот парень, Цзи Цзинхуань, действительно мастерски играл словами, расставляя скрытые ловушки на каждом шагу...

И в этот момент раздался голос Гу Сьюаня:

— Шиди невероятно изворотлив в речах. Я занял первое место по правилам секты, но не по силе, верно? Мне искренне жаль, что нам так и не удалось сойтись в великой битве. Остается лишь надеяться, что шиди, как и было сказано, действительно преисполнен глубокого уважения к секте и правилам. И больше не станет опаздывать на такие великие торжества, как Битва пяти пиков, порождая тем самым сегодняшние многочисленные и бессмысленные споры.

Се Сюэи округлил глаза и восхищенно посмотрел на Гу Сьюаня.

Надо же, они с гэгэ действительно понимают друг друга с полуслова!

«.....» Цзи Цзинхуань же в крайнем замешательстве застыл на месте.

Что не так с этим Гу Сьюанем? Разве люди их статуса и положения могут выражаться настолько прямолинейно и грубо?

Это ведь совершенно не сдержанно и напрочь лишено всякого изящества!

Спустя приличную паузу Цзи Цзинхуань выдал из себя объяснение:

— Поступки шиди были неточными, из-за чего у шисюна возникло недопонимание. Мне искренне стыдно.

Гу Сьюань не имел ни малейшего желания вступать в пустые словесные перепалки. Он окинул холодным взглядом Цзи Цзинхуаня, а затем посмотрел на стоявшую напротив толпу учеников пика Цзици:

— Раз уж так, то пусть сегодняшнее дело на этом и закончится. Нам, ученикам Бессмертной секты, надлежит чтить устав превыше всего, быть сдержанными в словах и поступках, строго контролировать себя и соблюдать этикет.

— Мы искренне внимлем наставлениям Да-шисюна! — хором отозвалась толпа.

Гу Сьюань и Се Сюэи развернулись и направились к дверям Павильона техник. Они пробыли здесь уже довольно долго, а к главному делу так и не приступили.

Цзи Цзинхуань повел Жуань Ли, Жуань Синьчи и остальных учеников вниз по склону горы, однако в глубине его глаз затаилась мрачная, темная буря.

Жуань Ли шел рядом, не смея даже вздохнуть лишний раз.

И как раз в этот момент они проходили мимо огромного черного столба на площади, вершина которого уходила высоко в облака.

Жуань Ли украдкой взглянул на помрачневшее лицо Цзи Цзинхуаня и заискивающе произнес:

— Цзинхуань-гэ, твоё имя находится на самой вершине Столба испытания сил! Целых восемьдесят шесть чжанов и девять цуней! Ты обладаешь Телом Шести Ян, и когда ты обрушиваешь мощь своей практики «Искусство багряного солнца, сжигающего небеса», кто из сверстников способен устоять против тебя? Даже Святой Сын из Бессмертной секты Мингуан, развивший их охраняющее секту духовное искусство до четвертого уровня, едва достиг восьмидесяти семи чжанов, оказавшись с тобой примерно на одном уровне. Куда уж до этого некоторым людям...

Се Сюэи, который только-только занес ногу над порогом Павильона техник, резко замер. Он обернулся, бросил взгляд из-под приподнятых уголков глаз на этого неисправимого дурака и язвительно спросил:

— Ты так и не усвоил урок?

Лицо Жуань Ли слегка изменилось, но он упрямо выпятил шею:

— Я... я ведь не называл конкретных имен!

В притихшей было толпе снова поднялся легкий гул и перешептывания.

Раз уж бой между Гу Сьюанем и Цзи Цзинхуанем сегодня так и не состоялся, то независимо от того, кто был прав, а кто виноват в сегодняшней ссоре, боевая мощь оставалась боевой мощью, и у каждого на этот счет всё равно сохранялись свои мысли.

Особенно учитывая, что этот Столб испытания сил измерял именно предельную мощь одного удара ученика, отражая его чистую силу на бумаге.

Во всей Бессмертной секте Тайюань наилучший показатель принадлежал именно Цзи

Цзинхуаню — восемьдесят шесть чжанов и девять цуней.

Гу Сьюань проходил это испытание год назад, и его результат составил ровно восемьдесят пять чжанов.

Разница почти в два цуня и являлась главной причиной, по которой большинство людей в секте считали Цзи Цзинхуаня сильнейшим среди молодого поколения.

Се Сюэи крепко сжал кулаки.

И прямо в этот момент он краем глаза заметил, что стоявший рядом мужчина внезапно пришел в движение. Юноша резко повернул голову.

Гу Сьюань медленно протянул вперед правую руку.

Его широкая раскрытая ладонь словно приготовилась встретить падающую с девяти небес Серебряную реку.

В следующее мгновение между его пальцев действительно замелкали бесчисленные серебристо-белые лучи света. Яркие, ослепительные, они сгустились в плотный поток, словно прямо на его ладонь опустилась настоящая звезда.

Одновременно с этим из ниоткуда пришел резкий порыв ветра.

Иссиня-черные длинные волосы Гу Сьюаня, рассыпанные по плечам, внезапно взметнулись вверх.

Присутствующие на площади люди — особенно те, чья культивация и духовная энергия были выше, — внезапно ощутили легкую дрожь во всем теле. Их охватил необъяснимый, первобытный ужас, словно в мире вот-вот должно было появиться нечто неопределяемо опасное.

Хотя на дворе по-прежнему стоял день.

Небо над их головами, казалось, в одно мгновение погрузилось во тьму.

Вслед за этим на небосводе ярко вспыхнули мириады звезд.

И эти звездные искры, капля за каплей изливавшиеся из глубин вселенной, неисчислимым потоком, подобно летним светлячкам, устремились напрямик к Гу Сьюаню.

Вокруг тела Гу Сьюаня постепенно соткался и разлился плотный слой серебристо-белого звездного сияния.

— Звездное воплощение... — призрачный силуэт человеческой фигуры, сотканный из бесчисленных лучей света, начал разрастаться вокруг него. Расширяясь дюйм за дюймом, он в конце концов превратился в колоссальную фигуру из звездного света высотой в несколько метров.

Эта звездная фигура излучала настолько ослепительный свет, что внезапно потемневшее небо вмиг озарилось, сделавшись ярким, как в самый разгар полудня.

Гу Сьюань поднял руку. Великое звездное воплощение синхронно повторило его жест и мягко, без лишних усилий, нанесло удар ладонью вперед.

В следующее мгновение уходящий в облака Столб испытания сил резко и ослепительно вспыхнул.

— Боже мой... Это... это же Звездное воплощение!

— Появилось Звездное воплощение! Да-шисюн прорвался на четвертый уровень «Канона девяти небесных созвездий»!

— Это действительно Звездное воплощение! Да-шисюн проходит испытание прямо сейчас?!

— Год назад, когда Да-шисюн еще не развил Звездное воплощение, его результат был восемьдесят пять чжанов. Интересно, сколько же будет в этот раз?

На Столбе испытания сил полоса света сорвалась с самой нижней отметки и со скоростью падающего метеора устремилась ввысь. Она играючи миновала восемьдесят пять чжанов, восемьдесят шесть чжанов, пролетела отметку в восемьдесят шесть чжанов и девять цуней, преодолела рубеж в восемьдесят семь чжанов и, наконец, намертво замерла на значении восемьдесят восемь чжанов и четыре цуня.

— Превзошел! Он превзошел его!

— Он обогнал Святого Сына Мингуан на целых один чжан и четыре цуня!

И в это самое мгновение.

Звук удара Гу Сьюаня по Столбу испытания сил, пусть и был тихим-тихим, прозвучал точно звонкая, хлесткая пощечина, обрушившаяся на лица сразу нескольких присутствующих здесь людей.

Лицо Жуань Ли то бледнело, то багровело, то снова становилось мертвенно-белым.

Вспомнив слова, которые он только что с таким апломбом произнес, и поймав на себе взгляды окружающих, он почувствовал, что готов сквозь землю провалиться прямо на этом самом месте.

В глубине глаз Цзи Цзинхуаня разыгралась едва заметная, но разрушительная черная буря.

— Звездное воплощение — это просто невероятно мощно!

— Ха-ха-ха! Звездное воплощение действительно поражает воображение, а ведь есть еще «Рука, срывающая звезды»...

— Ха-ха-ха! И чем там вообще хвасталась эта Бессмертная секта Мингуан?! Ха-ха! Сильнейший под Небесами — это наша Бессмертная секта Тайюань!

— Да-шисюн просто невероятен!

Толпа была возбуждена до крайней степени. Ученики хотели было повернуться, чтобы отыскать взглядом своего Да-шисюна, но обнаружили, что на прежнем месте уже никого не было.

Величественный звездный свет тоже бесследно рассеялся.

Лишь имя и след на самой вершине Столба испытания сил служили неопровержимым

доказательством всего того, что только что произошло на их глазах.

Пока абсолютно все оставались на площади снаружи, Гу Сьюань и Се Сюэи уже вошли внутрь Павильона техник.

Се Сюэи шаловливо пятился задом наперед, уходя вглубь коридора:

— Гэгэ, ну ты только что и задал жару! Какое величие, какой пафос! Ну почему я не могу перенять у тебя хотя бы десятую долю этого умения так эффектно ставить всех на место?

Гу Сьюань ответил с самым бесстрастным видом:

— Скучно и пустая трата времени. Тебе незачем этому учиться.

Се Сюэи весело сощурился:

— Да где же тут скука? Это же было просто до безумия круто! Получается, до этого ты действительно собирался устроить знатную драку с Цзи Цзинхуанем и всей этой бандой с пика Цзицзи, чтобы заставить их раз и навсегда закрыть свои рты?

Гу Сьюань кивнул:

— Почему бы и нет.

Се Сюэи хихикнул:

— Массовая драка — это, конечно, весьма захватывающе, вот только людей с пика Цзицзи там было раз в десять больше, чем нас. Даже если в бою один на один ты бы точно не уступил, неужели ты ни капли не боялся, что они навалятся всей толпой и мы окажемся в огромном убытке?

Гу Сьюань бросил на него короткий взгляд:

— Раз уж настроился на драку, стоит ли переживать о таких пустяках, как возможный убыток?

Се Сюэи согласно кивнул:

— И то верно.

Гу Сьюань, словно намеренно поддразнивая его, добавил:

— К тому же я еще издалека заметил, что сегодня обязанности старейшины-хранителя на первом этаже Павильона техник исполняет старейшина Лу. Он является выходцем с нашего пика Цинчэнь и доводится шиди нашему мастеру пика. Так что он определенно не позволил бы нам понести слишком большой ущерб.

Се Сюэи моргнул:

— Старейшины-хранители ведь наверняка уже находятся на стадии Зарождения Души?

Гу Сьюань утвердительно кивнул.

Се Сюэи нахмурился:

— Но если в дело вмешается практик стадии Зарождения Души, то старейшина-хранитель со стороны пика Цзицзи тоже ведь не станет сидеть сложа руки? Тогда это дело раздулось бы до невероятных масштабов, и в него наверняка пришлось бы вмешаться мастерам пиков и самому мастеру секты.

Гу Сьюань слегка ущипнул его за щеку и спокойно произнес:

— Если вмешаются мастера пиков и мастер секты, как ты думаешь, позволит ли кто-нибудь этой драке вообще случиться? Неужели они допустят, чтобы ученики двух пиков устроили резню не на жизнь, а на смерть из-за простой словесной перепалки?

Се Сюэи: «.....»

Юноша совершенно искренне и с глубоким вздохом восхищения резюмировал:

— Ты действительно достоин быть Да-шисюном.

Остальные делают лишь первый шаг, а ты уже просчитал все три последующих. Он сам столько лет провел среди адептов Темного пути, но даже там не встречал настолько глубоких и коварных замыслов.

— Надо же, на вашем пике Цинчэнь снова вырос потрясающий саженец! — в самой глубине Павильона техник раздался тихий, задумчивый вздох.

Старейшина-хранитель, который изначально должен был находиться на первом этаже, неведомо когда успел появиться здесь. Он мягко улыбнулся:

— Противостояние между добром и злом обостряется с каждым днем, мир вот-вот погрузится в хаос. Быть слишком умным в такие времена — задача тоже не из легких.

— Кому дано много, с того и спрос велик. Скоро должно открыться Тайное царство Бессмертных, и в этот раз Бессмертная секта, возможно, получит совершенно неожиданный урожай. Кто знает, быть может, это окажет колоссальное влияние на грядущее распределение сил, — отозвался самый первый голос.

— Будем надеяться, что так и произойдет!

—

<http://bllate.org/book/14483/1281693>